

отношения могут иметь разновидности, варианты, ср., например, различные способы раскрытия ситуации любви: «Я **нравился** Жене как художник, я **победил ее сердце** талантом»; «Анна Сергеевна **привязывалась** к нему все сильнее, **обожала** его...» (315); «Зачем я тебя узнала и **полюбила**» (296); «Я был ей **несимпатичен. Она не любила** меня...» (118).

Глаголы межличностных отношений могут приобретать разнообразные смыслы в зависимости от варьирования сочетаний с другими глаголами-предикатами, например: «Старцев **бывал** в разных домах и **встречал** много людей, но ни с кем **не сходил-ся** близко» (242); «Время шло, он **знакомился, сходил-ся, рас-ставался**, но ни разу **не любил**» (315).

Такое разнообразие способов выражения ситуации взаимоотношений людей объясняется, с одной стороны, сложностью, многоплановостью реального мира человеческих отношений, с другой стороны — особым психоанализом рассказов А. П. Чехова, в которых большое место отводится эмоциональным переживаниям героев, их чувствам, поведению, отношениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Бабенко Л. Г., Матвеева Т. В. Повторная глагольная номинация в поэтическом тексте // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Бабенко Л. Г. Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду // Номинативные единицы и их функционирование. Кемерово, 1987; Гак В. Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М., 1979; Функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия в современной русской прозе // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984; Чудинов А. П. О регулярном характере контекстного варьирования значений каузативных глаголов // Проблемы глагольной семантики. Свердловск, 1984.

² Виноградов В. В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка // Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 104.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

М. Л. КУСОВА

Свердловский пединститут

МЕСТО ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДЕРИВАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Рассматриваются закономерности функциональной эквивалентности предикатов с отрицанием *не* и без указанной частицы, делаются выводы об условиях синонимии формально отрицательных и формально утвердительных предложений.

Одним из актуальных, хотя и частных вопросов, связанных с проблемой деривационной парадигмы предложений (ДПП), является вопрос об установлении границ ДПП и составе ее

дериватов¹. Закономерен в связи с этим вопрос о месте отрицательного предложения в ДПП. Решение его усложняется тем, что сегодня в синтаксисе отсутствует единая точка зрения на связь категории утверждения / отрицания с наиболее существенной категорией предложения — категорией предикативности, а также тем, что нет единого списка единиц функционально-семантического поля отрицания и по-разному определяется их соотношение.

Признавая связь категории предикативности с категорией утверждения / отрицания, одни исследователи включают категорию утверждения / отрицания непосредственно в категорию предикативности, определяя предикативность как связь между центральными компонентами ядра предложения, как динамическое утверждение или отрицание этой связи², другие соотносят категорию утверждения / отрицания с одним из составных элементов категории предикативности — категорией модальности. Традиция признания утверждения / отрицания модальными категориями идет от работ В. Г. Адмони, А. А. Реформатского³, получает дальнейшее развитие в работах современных лингвистов⁴.

Изложенным точкам зрения не противоречит включение негации в число деривационных категорий, релевантных для предложения⁵. При таком подходе отрицательные предложения рассматриваются как один из вариантов ДПП. Например: **Он говорит**. Один из вариантов ДПП данного предложения — **Он не говорит**. Негация является тем формантом, который отличает дериват от исходной конструкции. Но отрицание при предикате может быть выражено разными средствами. При глагольном предикате отрицание может быть выражено либо с помощью отрицательной частицы **не**: «О драке с Фимкой мы старались **не говорить**» (Путилов), либо с помощью глагола, в семантике которого заключено отрицание и выражается оно имплицитно: «Антонина, ты почему **молчишь?**» (Калинин).

Безусловно, универсальным средством выражения предикативного отрицания является конструкция **не** + глагол, т. е. аналитический предикат. Однако анализ фразового материала показывает, что аналитические отрицательные предикаты достаточно регулярно могут быть заменены предикатами, не имеющими формально выраженного отрицания, синтетическими. Смысл фразы при этом не изменяется. Эквивалентность аналитических и синтетических отрицательных предикатов — явление регулярное. Например: «Только об Алексее она, пожалуй, **не расскажет**» (Амлинский). Аналитический отрицательный предикат эквивалентен синтетическому **угаит**. «И вот она **молчит** сейчас, ничего ему о себе не объясняет, ничего о нем не спрашивает» (Залыгин). Здесь: **молчит** = **не говорит**.

Круг отрицательных предикатов, реализующих подобные отношения эквивалентности, достаточно широк, включает гла-

голы различных ЛСГ, но только синонимия предикатов и, следовательно, синонимия предложений — недостаточное основание для включения трансформируемых единиц в ДПП. Чтобы определить, включаются ли предложения в эквивалентности отрицательными предикатами в ДПП, необходимо установить, чем на данной ступени производности производное отличается от производящего, в чем отличие предложений с аналитическим отрицательным предикатом от предложений с эквивалентным синтетическим отрицательным предикатом, т. е. нужно определить характер различия между эквивалентными отрицательными предикатами.

Функциональная эквивалентность предикатов предполагает их сходство, например: **не говорит** = **молчит**, **не расскажет** = **утаит**. Регулярное проявление эквивалентности предикатов предопределяет их двуплановость: каждый из эквивалентных отрицательных предикатов отрицает наличие какого-либо процесса при утверждении процесса противоположного, например: «Царь сначала **не соглашался**, а потом разрешил для того, чтобы плыть на восток...» (Ефремов). Здесь: **не соглашался** = **отказывался**.

В данном предложении эквивалентные отрицательные предикаты утверждают процесс отказа, отрицая процесс согласия. Отрицание согласия связано с первым планом значения аналитического предиката, для синтетического предиката отрицание не актуально, для него более актуальным является утверждение процесса противоположного — отказа. **Не соглашался** — аналитический предикат указывает, прежде всего, на отсутствие процесса соглашения, указание на существование противоположного процесса отказа находится на втором плане его значения, **не соглашаться** = **отказаться**. **Отказывался** — на первом плане значения синтетического отрицательного предиката находится утверждение процесса отказа, отрицание процесса противоположного — на втором плане его значения: **отказываться** = **не соглашаться**.

Следовательно, семные структуры отрицательных предикатов пересекаются, являются тождественными по набору компонентов. Различия их обусловлены тем, какой из компонентов значения актуализируется в семантике того или иного предиката: либо отрицание процесса, либо утверждение процесса противоположного. Оба способа выражения отношений противоположности универсальны в том плане, что они адекватно отражают соотношение противоположных процессов в действительности, где отрицание означает не исчезновение, уничтожение, а возникновение качественно нового.

Выбор говорящим одного из двух синонимичных средств связан с субъективной модальностью, с отношением говорящего к действительности. Если для говорящего актуально указание на отсутствие процесса, он использует аналитический от-

рицательный предикат: «...такого в авиации **не было**, чтобы стрелок-радист от своего командира отказывался» (Белостоцкий). Здесь: **не было** = **отсутствовало**. Если актуально указание на наличие противоположного процесса, используется синтетический отрицательный предикат, в семантике которого скрыто отрицание: «...он не понимал, плачет она или просто **молчит**» (Белостоцкий). Здесь: **молчит** = **не говорит**.

Коммуникативная установка автора находит отражение не только в процессе выбора одного из функциональных эквивалентов, но и в создании условий, усиливающих или нейтрализующих семантические различия предикатов. Говорящий может преднамеренно подчеркивать различия предикатов, используя их либо в одном линейном ряду, например: «Он долго **молчал** и ничего **не говорил** о себе...» (Симонов), либо актуализируя указание на данный процесс, например: «Иди на все четыре стороны, читай газеты. И **молчи**, сколько влезет» (Шукшин); «Итак, не колеблясь надо **запретить** искусство, как запрещены изготовление спиртных напитков и ввоз опиума» (Эренбург). В двух последних предложениях важно указание на процесс молчания, на акт запрещения.

Противопоставленность этих процессов процессам говорения, разрешения и отрицание ими этих процессов здесь не значимы, не нужны. В силу двуплановости аналитических предикатов использование их в данных текстах невозможно, поскольку аналитические отрицательные предикаты, хотя и отрицают действие противоположное, но называют его. Для говорящего же значима категоричность, вносимая в предложение синтетическим предикатом, например: «И не говори ничего, **молчи**» (Герман); «И принужден **молчать, молчать, молчать**» (Гайдар).

Но субъективная модальность, отношение говорящего к действительности, его видение действительности — не единственный фактор, определяющий проявление функциональной эквивалентности предикатов. Ограниченное проявление функциональной эквивалентности связано не только с коммуникативными установками автора, с заданной необходимостью использования для данного текста либо аналитического, либо синтетического предиката, эксплицитного либо имплицитного средства выражения отрицания, но и с факторами лингвистическими. Важнейший фактор — различия в сфере сочетаемости предикатов, выступающих в качестве эквивалентов.

Значимость данного фактора определяется самой природой явления функциональной эквивалентности: в качестве тождественных единиц предикаты могут выступать лишь при условии нейтрализации их семантических различий. В обратном же случае единицы, имеющие различия в семантике, не могут функционировать в качестве эквивалентов, например: «В походе его **не было** ничего устрашающего...» (Белостоцкий); «...а если звуки и касались его уха, то ничего опасного в них **не было**»

(Он же). Здесь: **не было** = отсутствовало. Но: «Но я не говорю про это вслух» (Амлинский). Семантика отрицательных предложений с аналитическим предикатом **не быть** указывает на обязательность бытия носителя предикативного признака: какие-то ранее полученные сведения о человеке привели к выводу, что походка его должна быть устрашающей, в звуках герой произведения ожидал услышать нечто опасное. При отсутствии в контексте указания на заданность действия анализируемые единицы не могут функционировать в качестве эквивалентов, например: «Он **не существовал** ни теперь, ни ранее» (Тынянов). Замена аналитического предиката **не существовал** синтетическим **отсутствовал** не адекватна, приводит к изменению смысла фразы.

Ограниченное проявление функциональной эквивалентности связано с особенностями семантики слов, выступающих в качестве эквивалентов. Глагол **быть** означает процесс существования во всей полноте, синоним — **существовать**. Значение глагола **отсутствовать** описывается как 'не находиться, не присутствовать где-л. в данное время'. Следовательно, **отсутствовать** — 'не быть там, где был или должен быть'. Поэтому предикаты **не быть, отсутствовать** эквивалентны лишь при наличии указания на заданность бытия носителя предикативного признака.

Аналогичное явление наблюдаем и во фразе **Но я не говорю про это вслух**. Предикативный распространитель **вслух** — единица сферы лексической сочетаемости глагола **говорить**. Наличие данного распространителя делает невозможной замену аналитического предиката синтетическим эквивалентом.

Контекстные факторы значимы для реализации функциональной эквивалентности всех отрицательных глагольных предикатов. Иллюстрацией этого положения может послужить описание факторов, влияющих на наличие функциональной эквивалентности глаголов, для которых это явление регулярно. Так, отрицательные аналитические предикаты, в качестве которых функционируют глаголы, связанные с перемещением, эквивалентны синтетическим предикатам: «...я знал — **не поеду**» (Амлинский). Здесь **не поеду** = **останусь**. Эквивалентом аналитического предиката, указывающего на перемещение, точнее, отсутствие перемещения, является синтетический предикат **остаться**, использование которого невозможно при наличии в тексте предикативных распространителей, указывающих на направление перемещения, например: «Единственная беда — мадама моя в Испании **не улетит**» (Екимов). В качестве предиката функционирует аналогичный глагол, ср.: **не поехать** = **остаться, не улететь** = **остаться**, но трансформация невозможна; контекст усиливает семантические различия предикатов, указывая на направление перемещения.

В данной группе предикатов роль предикативного распространителя неоднозначна: в одних случаях при наличии предика-

тивных распространителей предикаты имеют функциональные эквиваленты, в других — не имеют, ср.: «От этого ведь **не уйдешь**» (Екимов). Здесь: **не уйдешь** = **останешься**. «Да к Раисе я **не пойду**» (Он же). Подобная неоднозначность связана с различием предикативных распространителей. Если обстоятельство указывает на конечную цель перемещения, замена предиката с **не** синтетическим эквивалентом невозможна, поскольку потенциально возможный в данном случае эквивалент, глагол **остаться**, относится к классу глаголов, которые не могут иметь предикативные распространители подобного типа. Если обстоятельство указывает на исходную точку перемещения, то предикат с **не** эквивалентен синтетическому предикату **остаться**, наличие данного предикатного распространителя не противоречит семантике функционального эквивалента: **не переместиться откуда-либо** = **остаться где-либо**.

Аналогичное явление наблюдается и в группе аналитических предикатов со значением извлечения объекта, например: **вынимать, вывозить**. Их функциональным эквивалентом при негации является глагол **оставить**. Как и в ранее рассмотренных фразах, фактором, значимым для выражения эквивалентности потенциально синонимичных единиц, является наличие / отсутствие распространителей предиката с обстоятельственным значением. При отсутствии обстоятельственных распространителей аналитический предикат не эквивалентен синтетическому предикату, например: **не вынимать руку из кармана** = **оставить руку в кармане, но не вынимать руку** = ?

Описание условий реализации функциональной эквивалентности предикатов со значением перемещения и извлечения приводит к выводу, что при определении условий проявления функциональной эквивалентности данных отрицательных предикатов необходимо учитывать фактор морфологический: наличие / отсутствие при предикате с **не** каких-либо аргументов, распространителей предиката.

Несколько иной характер приобретают контекстные факторы при реализации функциональной эквивалентности глаголов говорения, существования. Ограничения в проявлении функциональной эквивалентности связаны с лексическими факторами, с семантикой слов, выступающих в качестве распространителей предиката. Значимость лексического фактора обусловлена характером отношений, существующих между эквивалентными отрицательными предикатами при отсутствии негации: **говорить — молчать, существовать — отсутствовать**, которые определяются как антонимические отношения - типа «действие — не действие»⁶. Антонимы обладают сходной, но не абсолютно совпадающей сферой лексической сочетаемости. «Несовпадающая (индивидуальная) сочетаемость отражает те случаи употребления антонимов, когда каждый из них может соединиться только с теми словами, которые по своему значению и природе

соответствуют характеру или положительных, или отрицательных компонентов противопоставляемых, антонимичных слов там, где различие таких компонентов не может быть нейтрализовано...»⁷. Следовательно, проявление функциональной эквивалентности отрицательных предикатов находится в прямой зависимости от наличия в контексте лексем, подчеркивающих семантические различия предикатов.

Границы проявления функциональной эквивалентности определяются также и семантикой самих предикатов. Функциональная эквивалентность отрицательных предикатов регулярно реализуется, если предикаты представлены глаголами говорения (**не ответить, не сказать=промолчать, смолчать, утаить**), движения (**не двигаться=покоиться**), физиологического состояния (**не спать=бодрствовать**), существования (**не присутствовать, не быть, не находиться, не существовать=отсутствовать**).

Однако во фразовом материале выделяется также ряд отрицательных аналитических предикатов, не имеющих функциональных эквивалентов. Глагольные элементы в них в большинстве случаев представлены словами, обозначающими процесс восприятия объективной действительности, например: «...лишь пожмут плечами: **не знаем, мол, не ведаем...**» (Екимов). Аналитические предикаты **не знать, не ведать**, обозначающие процесс осознания действительности, не имеют синтетических эквивалентов. «**Не любил он, знаешь, всякую там парчу...**» (Шукшин) — предикат **не любить** также не имеет синтетического эквивалента.

Не имеют синтетических эквивалентов при негации глаголы, обозначающие зрительное, слуховое, чувственное восприятие действительности. Процессы, называемые данными глаголами, противопоставлены в действительности процессам противоположным: **знать — не знать, чувствовать — не чувствовать, видеть — не видеть**. Но последние могут быть обозначены только аналитически. Данный лингвистический фактор имеет экстралингвистическое объяснение — существование данных процессов необходимо, поэтому не создано специальных лексем для обозначения их отсутствия: **не слышать=?**, **не видеть=?**

Кроме отмеченных глаголов, в группу аналитических предикатов, не имеющих синтетических эквивалентов, входят глаголы, обозначающие предельно конкретизированные виды человеческой деятельности, например: **читать, пахать, доить, косить, боронить**. Например: «...**не пахала, не боронила**, а куда силу уронила...» (Екимов). Аналитические отрицательные предикаты **не пахала, не боронила** не имеют синтетических эквивалентов, что обусловлено их семантикой, отсутствием единственно противопоставленного процесса.

Таким образом, синонимия формально отрицательных и формально утвердительных предложений представляет собой явление, имеющее в языке достаточно регулярный, но не всеохват-

ный характер. Поэтому включение трансформируемых предложений в деривационную парадигму предложения представляется невозможным, поскольку, с одной стороны, даже для регулярно эквивалентных предикатов необходимы нейтрализация их семантических различий и определенный набор распространителей предикатов, с другой — существуют определенные семантические группы предикатов, при негации не обнаруживающие подобных отношений эквивалентности.

Следовательно, наличие вариантов, связанных с функциональной эквивалентностью отрицательных предикатов, представляется особенностью деривационных парадигм отдельных предложений. Включение подобных вариантов в ДПП невозможно вследствие ограниченности данного явления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Клобуков Е. В. Об объеме деривационной парадигмы предложения // Деривация и текст. Пермь, 1984. С. 78—87.

² Гулыга Е. В. О взаимодействии смысла и синтаксической семантики предложения // Филол. науки. 1976. № 1. С. 73.

³ Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955. С. 163; Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1960. С. 267—268.

⁴ Осетров И. Г. Аспекты семантической модальности // Средства выражения предикативных значений предложения. М., 1984. С. 28; Свистунов Н. Т. К изучению глагольных антонимов в русском языке // XXVII Герценовские чтения. Филол. науки. Лингвистика. Л., 1975. С. 15.

⁵ Актуальные проблемы русского синтаксиса: Публ. лаборат. «Русский язык и русская литература в современном мире» филол. фак-та МГУ. М., 1974. С. 284.

⁶ Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974. С. 284.

⁷ Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М., 1973. С. 256.

Функциональная семантика слова. Свердловск, 1992

Н. П. ПЕРФИЛЬЕВА

Новосибирский пединститут

ВАРЬИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ СЛОВА ЗАТО

Исследуется речевая семантика слова *зато* в различных контекстах и на этой основе делаются выводы о грамматической природе рассматриваемого слова, его коммуникативных потенциях.

В современной лексикографии и лингвистической литературе семантика слова *зато* интерпретируется по-разному.

С одной стороны, в лингвистической литературе широко распространено мнение, согласно которому *зато* относят к союзам,